

Что касается любви, то у каждого свое понимание.

На горе Еху Юйвэнь Ушуан, которая после пения сказала пять слов своему предку Юйвэню, вдруг пожалела об этом, но она была гордой, поэтому не могла раскаяться. Она подошла к вершине горы и посмотрела на великолепные цветы, чувствуя, что кто-то пришел сюда.

Потом она увидела снаружи башню Феникса, и Ань Чжэн присел рядом с девушкой, обнимая ее за талию, сцена была такой теплой.

Она поднялась на гору, чтобы увидеть, что его спина была прощальной, неважно, что это было. Увидев эту сцену, она вдруг улыбнулась, а потом ее сердце похолодело. Не зная почему, она вдруг почувствовала себя немного дешевой.

Это душераздирающее чувство собственного достоинства.

Она увидела, как он уходит, так же как Фэн Сюян увидел ее и Ань Чжэна.

Юйвэнь Ушуан повернулся и ушел. Когда он повернулся, дикие цветы горы Шандинг внезапно заблагодарили, и лепестки упали на землю.

Ань Чжэн сидел на стуле среди лодок, рядом с ним витал терпкий аромат горячего чая. Он молча смотрел на нее, как будто ему было мало. Сю Си, которая сортировала одежду для Ань Чжэна, посмотрела на него косо, затем улыбнулась: "Чего уставился на меня?"

Ань Чжэн сказал: "Хочешь взглянуть поближе, куда ты смотришь, красавица?"

Он пожал плечами: "Жаль, что не могу найти".

Положила отсортированную одежду рядом с Аньчжэн и села на колени Аньчжэн: "Я долго бродил снаружи, узнал скользкий тон масляной полости. Это поможет уговорить девушку, я не знаю, что делать на улице. Сколько долгов они наделали. "

Ань Чжэн серьезно сказал: "Я не романтик и не должник".

Меандринг указал на одежду: "Я знаю, что ты не любишь носить старую одежду, даже если ты наденешь ее дважды, ты больше не захочешь ее носить. Это сшито учителем в Цзинсюйфане по твоему размеру, по стилю, который тебе нравится, по материалам, которые тебе нравятся, и по цветам, которые тебе нравятся. "

Ань Чжэн: "Вы так хороши, где мне увидеть других в моих глазах".

Цюй Люси: "Ты имеешь в виду, что если я плохая, ты можешь посмотреть в глаза другим женщинам?".

Ань Чжэн: "Эй, искусство твоей речи в последнее время становится все выше и выше, скажем так... кто этому научил".

Цзыгун Си разразился смехом: "Я думал, что следующим твоим предложением будет держаться подальше от Чэнь Шаобай и Ду Шоу худой Ты достаточно отдохнул, достаточно ли? Если достаточно, возвращайся скорее. Маленькие листочки все еще там. Жду тебя в городе Цзиньлин, тебя не было больше месяца, и я чувствую облегчение. Если что-то случится с маленькими листьями в городе Цзиньлин, я не пощажу тебя. "

Энн вздохнула: "Да, пора идти".

Он выглянул в окно. Ду Шоушоу и Чэнь Шаобай сидели на корточках за воротами внутреннего двора. Они вдвоем лежали на земле и не знали, что делают. Похоже, что споры все еще продолжаются, и голос у них не маленький.

"Иди, все равно мы с тобой уже три часа здесь торчим".

Цзыгун встал и с улыбкой сказал: "Эти два парня уже нетерпеливо приседают снаружи".

Ань Чжэн-хэй улыбнулась, обняла меандра со спины и повернулась, затем поцеловала **** в шею, повернулась и выбежала из дома. Цю Люси не могла удержаться от смеха, глядя на Ань Чжэна, который выбежал, как ребенок, вдруг почувствовал себя матерью...

У двери Ду Шоушоу очень серьезно сказал: "Ты больше не можешь жалеть о шахматах. Вы уже несколько раз пожалели, что сыграли в шахматы в нарды. Разве это стыдно?"

Чэнь Шаобай: "Если я не буду рассеянным, то проиграю вам несколько раз, а если проиграю один раз, то не буду играть".

Ань Чжэн присел на корточки и посмотрел на горизонтальные и вертикальные линии, которые расширились на земле по меньшей мере до одного метра: "Вам двоим может быть скучно?"

Ду Шоу тонко сказал: "Разве это не беспокойство, возьмете ли вы нас в город Цзиньлин на этот раз? Мы даже не можем надеть маски. Ты один снаружи и счастлив, оставляя нас оставаться здесь одних ... , одиноко и одиноко, есть ли у тебя терпение?"

Ань Чжэн сказал: "У тебя все еще есть хорошее время дома, чтобы выиграть рыбу".

"Я хочу быть со мной. Я выиграл рыбу, чтобы выгнать меня.

Она сказала, что нельзя позволять тебе рисковать в одиночку. Поскольку мы братья, мы будем помогать тебе больше".

Чэнь Шаобай не мог не вздохнуть: "Ты сказал, что в прошлой жизни ты сделал слишком много хорошего, поэтому в этой жизни ты получишь в жены такую хорошую женщину".

Ду Шоушу: "Зависть, ты тоже можешь найти ее".

"Г?"

Чэнь Шаобай, казалось, о чем-то задумался, и его глаза замерцали: "Я забуду об этом. Я не гожусь для того, чтобы женщина следовала за мной".

Он встал и потянулся: "Она все равно должна прорваться через реки и озера, мужчина из моей семьи Чэнь должен быть в мире, а не дети".

"Как ты пришел?"

спросил Ду Шоушоу: "Если все мужчины рода Чэнь такие, как ты, то как ты пришел? Если у вашего отца нет сыновей и дочерей, откуда он вас вытащил".

Ань Чжэн сказал: "Если говорить серьезно, то монах, я планирую увидеть, как монах снова уйдет".

"Обезьяна на страже. Она не отлучалась уже несколько дней. Но ничего страшного, если Сяолюэр будет здесь. Травма монаха в основном вылечена. Следующий шаг - спокойное восстановление. Это как быть человеком. Я ждал там весь день, просил еды и воды.

Ань Чжэн: "Намочить хвост водой, или намочить запах сна?"

Чэнь Шаобай: "Что ты видел на улице в эти дни?"

Ань Чжэн улыбался и улыбался, обезьяна подпрыгивала на расстоянии, дорога была чистой и широкой, но он шел так, словно поднимался в гору, с легким весенним ветерком.

"Опять уезжаешь?"

Обезьяна прыгнула перед Аньчжэном, посмотрела на него и сказала: "Я буду искать тебя в городе Цзиньлин города Дакси после того, как монах будет готов, а потом я войду с тобой во дворец, чтобы сразиться в поединке". Император Си. "

Ань Чжэн: "Лучше быть прагматичным ...".

Несколько человек шли, болтая, планируя пойти к монаху, а потом Ань Чжэн собрался уходить. В конце концов, оставался еще один Чжугэ Вэньюнь, которого еще предстояло убить. Прошло больше месяца с тех пор, как я покинул Дакси Цзиньлин.

Если бы я не взял с собой голову Чжугэ Вэньюня, когда возвращался обратно, не знаю, сколько людей было бы подозрительных.

"Не беспокойся об этом парне".

сказал Чэнь Шаобай: "Маленький Чжугэ Вэньюнь, я знаю, что ты хочешь преследовать Чэнь Чжунци, поэтому я не могу позволить этому **** задерживать события, я позволяю Цзяньсану пойти за ним, и вернуться в место, чтобы отдать тебе голову. Сейчас. "

Ань Чжэн похлопал Чэнь Шаобай по плечу: "По-прежнему уделяй внимание братьям и сестрам".

Чэнь Шаобай сказала: "Не говори ерунды, как будто ты действительно относишься к моему отцу как к господину. На самом деле, я очень хочу поехать с тобой в город Цзиньлин, но ты также знаешь, что моя личность слишком особенная, и в прошлый раз Чэнь Унуо вызвал подозрение. Если в этот раз случится что-то непредвиденное, это коснется тебя". "

"Аньчжэн, теперь о твоей ненависти стало известно, почему ты возвращаешься в Дакси?"

"Ты должен вернуться".

Аньчжэн некоторое время молчала, а затем сказала: "Вызывание мира духов начинает приносить много неприятностей. Если его не остановить, то Дакси полностью изменит свой облик. Если Дакси действительно падет, то в конечном итоге пострадают не сотни миллионов. А обычные люди. "

"Ты действительно устал жить".

Обезьяна легла на кровать и погрузилась в медитацию. Монах взглянул на него: "Так же устал, как и он".

Ань Чжэн похлопал обезьяну по плечу: "Я не говорю, что хочу стать святым, но для многих вещей нужно больше людей. Все думают, что жизнь и смерть обычных людей не имеет к нам никакого отношения, этому миру придет конец. Спросите меня, почему я практикую, и я отвечу, что практикую для всего мира... На самом деле, так и в этой жизни, а не только для мести? "

Ань Чжэн выдохнул долгий вздох: "Мне плевать на Дакси, мне плевать на этих людей".

Терраса Феникса.

Юй Вэньдин впервые сидела на самом высоком месте и обнаружила, что нервничает и не может говорить.

Он только сейчас понимает, как трудно, когда второй брат сидит в этом кресле, заниматься этими делами, и он заставляет себя не раздражаться, чтобы не выглядеть таким ненадежным, потому что люди внизу наблюдают за собой.

"Вещи приходят одна за другой, приоритет отдается".

Он глубоко вздохнул и сказал: "Первое дело касается младшего брата Юй Вэньдэ. Он отправился в город Цзиньлин на смерть, чтобы спасти свою семью, но мы не можем позволить ему так умереть. Все люди, с которыми можно договориться, должны сделать все возможное, чтобы не дать Святому Императору убить его. Во-вторых, отправив кого-то связаться с Су Рухаем, он все еще имеет определенное влияние на решение Святого Императора. "

Он посмотрел на Лао Цзыюя Вэньчжуо: "Иди, найди его как можно скорее".

"Я знаю, я начну прямо сейчас".

Юйвэнь сжал кулаки и зашагал прочь. Но прежде чем он вышел из зала, он увидел панику на улице. Многие люди выбегали со двора, а другие вбегали во двор, выглядя немного запаниковавшими.

"Что случилось?"

"Массив телепортации внезапно включился, и эта штука не включалась уже сотни лет".

Лицо Юй Вэньчжуо резко изменилось, а в его сердце появилась непонятная догадка... Его Величество Великий Император Дакси отправил своего сына в город Цзиньлин и послал его на северо-запад, не открыв телепортационный массив. Конечно, есть намеренное использование Чэнь Чжунци в качестве приманки, чтобы привлечь некоторых людей к саморазоблачению. Конечно, есть и причины, по которым включение телепортации означает, что дело самое срочное.

"Какой уровень?"

"Золотой свет".

Золотой свет!

Юй Вэньчжуо знает, что он может не успеть. Массив телепортации на станции Феникс большой. В принципе, он не будет использоваться, кроме как для очень важных дел. Если обычно нужно отправить несколько человек, то массив телепортации светится зеленым светом,

а число в пределах 50 - белым. В пределах трехсот - красный свет.

Теперь золотой свет телепортационного массива доказывает, что пришедшие - это либо большое количество людей, либо настоящая сила.

"Открыто!"

Подсознательно люди вокруг телепортации закричали, и они увидели, как золотой свет рассеялся, массив пятиконечной звезды на телепортационном массиве отступил, и из него вылетело несколько человек. Эти люди несли кресло-седло, и оно выглядело тяжелым. Толстяк на стуле, который, похоже, не мог встать, несомненно, один из самых страшных толстяков в мире.

Лежащий Будда сузил глаза и посмотрел на зрителей, а затем зевнул: "Идите и скажите принцу лично, что у вашего величества есть завещание, чтобы он был готов выполнять приказы".

"Какому... какому государю?"

сурово спросил Юй Вэнь.

Лежащий Будда, который первоначально лениво сидел на стуле, внезапно выпрямился, его глаза были как меч: "Не говори мне, с принцем произошел несчастный случай".

Юй Вэнь горько улыбнулся: "Ваш господин, что-то случилось".

В это же время на северной границе.

Су Рухай, старый ***, который прошел в общей сложности 18 000 миль, почувствовал себя очень уставшим. Он посмотрел на солнце в центре и вытер пот со лба. На стене ворот Бэйляньгуань лежит не менее тысячи трупов, некоторые из них - чиновники и солдаты, и нет никаких останков. Он чувствовал, что убил не так уж много, и даже пограничники, осмелившиеся открыть ворота страны, остались с преступлением.

Если посмотреть на юг, то перед нами предстают великолепные реки и горы Дакси. Если смотреть на север, то кажется, что луга Сайбэя видны на ветру.

"Знаете ли вы, сколько людей убили жители прерий на юге?"

спрашивает он.

Пограничный мастер, стоявший на коленях рядом с ним, задрожал и хлопнул головой по чесноку: "Бежевый каторжник, совестливый каторжник".

"Я не спрашивал тебя, знаешь ты это или нет, это не имеет значения, знаешь ты это или нет. Вы ввели его в кавалерию прерий на северо-западе, за 18 тысяч миль, и он причинил вред не менее чем миллиону человек.

Миллионы людей, кровь на тебе Ты можешь утопить сотни раз своим телом. Ты сказал, как ты посмел открыть пограничные ворота? Я убивал от юга до севера, и никто не остался у пограничных ворот. Этот долг также должен быть засчитан людям прерий. "

Он посмотрел вниз на генерала: "Знаешь ли ты, что ты потерял помимо своей жизни? Есть еще и достоинство, достоинство большого солдата Си. Потеряй его сам, даже Гуовой, и достоинство

вашего величества. Вы потеряли его. Те из вас, кто были солдатами и не смогли защитить их, не смогли вернуть достоинство, мой *** отправился, чтобы вернуть его. "

Он улыбнулся: "Ваше величество сказали, вернуться после убийства за 18 000 миль. Но как это 18 000 миль?"

Он посмотрел на меч в своих руках: "Мне еще нужно пройти на север, сколько людей погибло на Центральных равнинах, и сколько людей погибло на лугах. На одного меньше... не очень хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2194717>